

ЗА ЧТО Я
СПРАЖАЮСЬ

МАРИКА ЯР

Марика Яр

За что я сражаюсь

<https://litres.ru/74023076>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда в начале третьего тысячелетия люди научились искривлять пространство космоса и путешествовать на огромные расстояния, они надеялись найти разумные инопланетные расы. Делиться технологиями, искусством, ресурсами. Но действительность оказалась совершенно иной: вспыхнула война. И даже действия объединенного совета военных лидеров не смогли остановить захват Земли. На разбросанных по всей Солнечной системе станциях было создано новое государство – Общая Цивилизация, а щитом и мечом его стали космодесантники, храбрые бойцы и патриоты своей страны.

Ганс Нейман, новобранец специального отряда Фенрир, хочет только одного: чтобы никто не терял близких и любимых в пасти чудовищ, как он в детстве. И ради этого он готов истреблять инсектоидов, механосов и других инопланетных тварей, что посягают на жизнь обычных людей. Но враги множатся с каждым днём, они становятся умнее и хитрее, проникают внутрь Общей Цивилизации. И они не будут ждать, пока Ганс придёт к ним. Они сами ударят первыми.

Содержание

Глава 1. Быть бесстрашным	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марика Яр

За что я сражаюсь

Глава 1. Быть бесстрашным

Свобода есть самое важное определяющее Общей Цивилизации. Она и есть Общая Цивилизация. (из Конституции Общей Цивилизации)

Волчья пасть была совсем близко. Казалось, она готова разорвать любого на части. Сломать с громким треском хитиновую оболочку, растерзать жёсткие мышцы у самого основания крыльев и вгрызться в агонизирующее тело в поисках маленького сердца, что качает ярко-зелёную лимфу. И над этой пастью, выгравированной на новом боевом нагруднике для пустынных операций, было моё имя — Ганс Нейман, во что я до сих пор не мог поверить. Попадание в корпус «Звёздной сотни» казалось несбыточной мечтой. Прекрасной, достойной любого мальчишки Общей Цивилизации, но несбыточной, поэтому я просто стоял и смотрел на бронекостюм с моим именем как на мираж. Неужели я наконец-то достиг этого?

Сюрреалистичности происходящему добавлял красный аварийный свет, то затухающий, то вспыхивающий вновь. Чёрные бездонные глаза волка мерцали ему в такт, как бы

приглядываясь ко мне и решая, достоин ли я носить его на себе и называться не просто одним из космодесантников, а одним из отряда «Фенрир»: символа бесстрашия всей Общей Цивилизации. Не опозорю ли я это звание? Буду ли сражаться до последнего патрона и вздоха? Меня пробила лёгкая дрожь, и я разозлился на себя: эти бессмысленные размышления о несоответствии и недостойности должны быть пресечены немедленно. Рассматривали тысячи, если не сотни тысяч кандидатур, но предложение поступило именно мне, уймись уже, Ганс!

Чтобы успокоиться, я несколько раз пересёк небольшую комнату вдоль и поперёк: мимо шкафов с обмундированием до большого стола, оттуда пятнадцать шагов до двери в душевую, обратно к информационной стойке и снова к шкафам. Раньше я всегда представлял себе, что корабли боевых отрядов большие, по крайней мере снаружи так и казалось, но когда я оказался внутри, немного разочаровался: узкие коридоры, плачевное состояние оборудования и постоянные проблемы с электричеством. За полчаса, что я провёл в комнате подготовки, аварийный свет здесь включался трижды. Я покопался в щитке, но так и не понял, на каком участке была пробоина.

Дверь сзади меня открылась с характерным шипением и единичным, едва слышимым визгом. Видимо, за ремнями передачи перестали следить. Я обернулся, ожидая увидеть капитана Вульфа, но в комнату подготовки зашёл другой че-

ловек. Точнее, он застыл в проёме и, смотря прямо на меня, шумно втянул воздух ноздрями. Глаза его сощурились и будто старались пробурить в моём лбу дырку. Он со всей дури шарахнул кулаком по стене: туда, где как раз был щиток. Аварийный свет моргнул в последний раз и погас. Через пару секунд что-то затрещало, завывало, и лампы — сначала одна, потом вторая, третья — стали загораться с тихим назойливым жужжанием. Я наконец опомнился.

— По приказу высшего военного — Моя рука взметнулась вверх, совершая формальное воинское приветствие, но меня сразу же оборвали.

— Передо мной можно без этого всего. — Он прошёл мимо меня, с громким звуком отодвинул стул и уселся, не обращая на меня больше никакого внимания.

А ведь если бы не он, то и меня бы здесь не было. Именно ему, разведчику отряда «Фенрир» по прозвищу Лис, я обязан своей жизнью. За десять лет он почти не изменился, разве что тёмные коротко стриженные волосы поседели на висках. Но его взгляд — острый, оценивающий, абсолютно безжалостный — остался всё тот же.

Минуту или две мы провели в неловком молчании, хотя, похоже, таковым оно было лишь для меня: Лис спокойно сидел, уронив голову на руку, и, похоже, вообще задремал. Я же в нерешительности не мог понять, могу ли я сестрядом или это будет неподобающе. Всё же сидеть в присутствии старших по званию позволено только с разрешения, но

мы с Лисом были в одной горизонтали. Чисто формально. На самом деле я был где-то на уровне его ботинок. Нет, даже грязи на его ботинках. Я отвёл взгляд и растерянно стал в который раз осматривать комнату подготовки. Взгляд скользнул по моему бронекостюму — новому, блестящему, даже через стекло чуть пахнущему краской. Он стоял в одном ряду с тремя исцарапанными и потёртыми, но от этого ставшими более ценными комплектами. Я почему-то подумал, что ведь каждый из них, этих бронекостюмов, когда-то был таким же новым, как и мой.

— Так, получается, ты его сломал? — раздалось из коридора. — Придётся писать рапорт теперь

— Ничего я его не ломал! Просто он развалился пополам вследствие технических несовершенств конструкции, — обстоятельно ответил другой голос.

— Текила, чтоб тобой жук проблевался, мы не можем в который раз писать про технические несовершенства! Руководство мне в глотку такой рапорт засунет!

В комнату вошли трое. Одного я узнал сразу. Это был капитан Вульф, первый и единственный командир отряда «Фенрир», а рядом с ним было двое космодесантников: один высокий, метра под два, с ёршиком светлых волос, второй был абсолютно неприметным, низким, с чёрными волосами, завязанными в хвост. Скорее всего, это были Ким и Текила. Все они прошли мимо, даже не обратив внимания на меня, и Вульф бодро начал планёрку.

— В девять утра по Гринвичу прибываем на орбиту Леи, Текила, закажи побольше точечного огня, нам не с руки там всё палить

— Извините, капитан. — Один из космодесантников чуть приподнял локоть от стола, как школьник, задающий вопрос. И тон у него был соответствующий: озадаченный. — А это кто? — Он кивнул в мою сторону. Вместе с ним туда же посмотрели капитан и второй, высокий.

— Где? — Вульф наконец-то заметил меня. — О! Это же наш новенький! Почему мне не доложили? — Он метнул красноречивый взгляд в Лиса, но тот только зевнул.

Я чувствовал, что щёки мои загораются от какого-то непонятного стыда за собственное нахождение здесь, а живот начинает крутить. Но автоматика, заложенная годами тренировок, плевала на моё психоэмоциональное нестабильное состояние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.